

Жан-Поль с нахмуренными бровями и расстроенным видом сидел на кухне. В руках он держал спортивную газету. На столе рядом с большой чашкой кофе расположилась стопка спортивных журналов.

В этот момент на кухню в полюбившемся пушистом белом халате величественно вплыла Дианель.

- Жан, а где завтрак?

- В холодильнике, - он уже со злостью сверлил взглядом газету.

Девушка подошла к холодильнику и открыла его.

- Тут ничего нет!

- Там есть колбаса, сыр и яйца, - в его голосе звучали раздражающие нотки. - Пожарь себе яичницу.

- Но я не умею готовить! - возмутилась она.

- Я тоже.

- Но я принцесса, у меня есть повод не уметь готовить. За меня это всегда делали слуги.

- А мне похрен!

Он свернул газету комком и со злостью бросил её. Та врезалась в стену, после чего упала на пол и подкатилась к его ногам. Он подумывал пнуть её, но девушка отвлекла его:

- Жан, тебе так сложно угодить девушке?

- Слушай, принцесса, отвали, - он перевёл на неё насупленный взгляд.

- Тебя кто покусал с утра? Жан, ты чего такой злой? Я впервые тебя вижу таким за две недели нашего знакомства.

- Спорт...

- Спорт?

- Во всём виноват этот долбаный спорт! Почему я им раньше не интересовался? Я помню только результаты Французской сборной за последний чемпионат мира по футболу. Больше ничего не помню...

Под последним чемпионатом он имел в виду матчи, которые проводились в две тысячи восемнадцатом году.

- Это так важно?

- Конечно! Можно было бы разбогатеть, а я спорт игнорировал... Слышь, принцесса, а что ты у Килиона ела? Или ты к нему в дерево слуг и поваров привела?

- Нет, конечно! - фыркнула она. - Они бы не прошли через Темнолесье. У Килиона имеется огромная кладовка с готовой едой. На кладовку наложено заклинание стазиза, которое

сохраняет продукты получше этих ваших холодильников.

- И откуда у него в кладовке берётся еда? Она же не магическим образом там появляется.

- Не магическим, - Дианель снова заглянула в холодильник и выудила оттуда сыр с колбасой. - Эх, придётся давиться тем, что есть.

- Ты не ответила.

- Раз в десять лет он нанимает эльфа с навыками повара и приводит к своему дому. Повар готовит много еды на протяжении нескольких месяцев. Эта еда раскладывается по мискам и помещается на полочки шкафчиков в кладовке. Потом остаётся лишь зайти внутрь и взять тарелку с готовым блюдом.

- Удобно. Но я так понимаю, что в то время, когда вы заходите в кладовку, чары не действуют. За десять лет это должно происходить так часто, что еда должна протухнуть.

- Сразу видно, что ты в магии не разбираешься, - принцесса одарила его снисходительной улыбкой. - Там двойная система чар. Когда внутри нет живых существ и дверь в кладовку закрыта - действуют общие чары. Когда дверь открыта, то работают чары, наложенные на шкафы для готовых блюд.

- И где Архимаг находит поваров? - проигнорировал её снисходительность Жан-Поль.

- Как правило, в ближайшем к Темнолесью трактире, - она принялась нарезать сыр, колбасу и хлеб, после чего стала делать из них бутерброды, которые укладывала на тарелку.

- И что, повара так сразу соглашаются?

- Но учитель ведь не говорит, что работа предстоит в центре Темнолесья, - пожалала она плечами. - Килион прикидывается аристократом, предлагает высокую оплату. От такого предложения мало кто способен отказаться. А потом уже поздно. Платит он, кстати, очень хорошо.

- Интересно, откуда у него деньги, если он живёт отшельником?

- Учитель изредка оказывает королевству услуги. Берёт он за них очень дорого. Например, если нужно создать эпический артефакт - обращаются к нему.

- Понятно. Значит, не такой уж он отшельник.

- Жан, почему тебя расстроил спорт?

- Потому что... - он наклонился к скомканной газете и расправил её. - Я думал, что выйдет заработать лёгкие деньги, а в итоге мне повели эклером по губам.

- Ты сколько кофе сыпешь в эту штуку? - Дианель продемонстрировала парню турку.

- Шесть чайных ложек. Это которые самые маленькие. Ты помнишь, как зажигать плиту?

- Там ничего сложного: повернуть ручку и нажать кнопку.

Пока принцесса сама себе готовила кофе, Жан-Поль чисто из принципа продолжал дочитывать газету. Он уже пробежал статьи глазами по диагонали, но одна маленькая статейка его

заинтересовала. Он вернулся к ней. Потом перечитал ещё раз. И ещё раз. После этого его губы начали расплываться в улыбке. Он сложил мятую газету и положил её сверху журналов.

- И мне сделай бутербродов.

- Обойдётся, - Дианель пыталась аккуратно налить себе кофе из турки в чашку. - Сам сделаешь.

- Вот поэтому ты себе мужа никогда не найдёшь! - отправился он к оставленным на столе продуктам, чтобы соорудить себе сэндвич.

- Пф! Нужен он мне, как дракону третье крыло... Где мне мужа искать в вашем мире, если его населяют одни люди?

Вскоре оба сидели за столом с чашками с кофе и бутербродами.

- Запоминай, Ди, фразу: «Я хочу сделать ставку на бой без правил, который состоится в Париже двадцать четвёртого июня. Ставка на победу Жан-Поля Каца в бою против Роберто Гарсиа».

- Слишком длинно. Ты можешь говорить медленнее? И вообще, что это означает и зачем нужно?

- Ди, это нужно для заработка денег. Повторяй: ставлю десять тысяч евро на победу...

- Жан-Поля Каца, - перебила она его. - Я поняла, что речь идёт про тебя. Объясни по нормальному.

- Я собираюсь принять участие в боях без правил.

- Это местные гладиаторские бои? - приподняла она брови.

- Вроде того, только без оружия и более щадящие. Нашёл в газете статью о том, что организаторы боёв без правил набирают новичков в противники именитым бойцам. Платят за участие всего пятьсот евро и две тысячи сверху в случае победы. Но мы заработаем больше за счёт ставки, которую сделаешь ты. Я как участник делать ставки не могу.

- Этот Гарсиа кто?

- Чемпион.

- Чемпион? - вздёрнула она правую бровь.

- Чемпион, известный своей жестокостью в бою. Против него никто не хочет выходить, по крайней мере, так написано в статье. Пятьсот евро слишком маленькая оплата по меркам боёв без правил. Никто не хочет лишать себя надежды получить бонус за выигранное сражение. А с ним бонус вряд ли светит кому-либо из новичков, ещё и на лечение после боя придётся потратить больше, чем заработаешь.

- И ты хочешь с ним сражаться?

- Да.

- С чемпионом?

- Милое дело.

- Но ты, как я поняла, - не успокаивалась Дианель, - хочешь сделать ставку на свою победу. Ты так уверен в своих силах?

- Не уверен. Меня готовили как бойца с оружием. Но у меня нет иного выхода, кроме победы. Нужно будет - возьму его измором. Ты можешь сделать зелье силы?

- У вас нет нужных ингредиентов, - отрицательно качнула она головой. - Но я могу наложить на тебя заклинание с аналогичным эффектом. Но и последствия у него будут столь же отвратительными, как у зелья.

- Переживу, как это делал больше десятка раз до этого, - обрадовался он ещё больше. - Так даже лучше - никакие анализы не покажут наличие допинга. Если, конечно, в боях без правил вообще бойцов на допинг проверяют, в чём я сомневаюсь.

В субботу двадцать четвертого июня Жан-Поль в одних спортивных шортах и с перчатками для спарринга на руках стоял внутри шестиугольной клетки для бойцов. Среди толпы зрителей в первых рядах за ним наблюдала Дианель.

Эльфийка нарядилась в джинсовое платье из девяностых, которое в гардеробе мадам Кац пролежало новым с момента покупки. В дополнение к платью шли огромные тёмные очки на половину лица родом из тех же годов и широкополая пляжная соломенная шляпа.

Противником светловолосого и голубоглазого француза был черноволосый и кареглазый боец-тяжеловес латинского происхождения. У него было такое же облачение: шорты и перчатки.

Гарсиа имел крепкое, мускулистое телосложение. Его тело было густо покрыто татуировками, а глаза смотрели напряжённо. У него был сильный, решительный вид, указывающий на то, что он готов к бою.

Роберто обладал могущественной и внушительной фигурой, и одного его присутствия было достаточно, чтобы запугать его противников. Он был решительным и дисциплинированным бойцом, готовым встретиться со своим соперником. Лицо латиноса можно было назвать маской концентрации и сосредоточенности.

Кац чувствовал себя так, словно вышел на арену Колизея. Его решимости и спокойствию можно было позавидовать. Взгляд француза выглядел куда более пугающим. Он привык к тому, что каждое сражение - хождение по краю под крылом смерти. А его соперник относился к своему занятию как к спорту. Травмоопасному, но всё же спорту. И в этом заключалась пропасть между соперниками.

Для него крики толпы были привычными. Он не обращал на них внимания, полностью сконцентрировавшись на своём противнике. Его тело переполняла сила.

Когда Дианель говорила, что её чары имеют схожий эффект с зельем силы, она была права лишь отчасти. То ли она на себе никогда не использовала ни то, ни другое, чтобы сравнить. То ли на Жан-Поля после поглощения сути саламандры чары действовали иначе. Но как результат, эффект от них ощущался сильнее, чем от зелья.

Свет, крики конферансье, свист и крики толпы - ничто не отвлекало его. Соперник говорил ему явно что-то оскорбительное, но он не слушал. Сегодня он не на арене Колизея, а это значит, что не нужно корчить из себя безумца и кривляться на потеху толпе только ради того, чтобы пальцы зрителей не опустились вниз. Тут в случае проигрыша его не убьют. Он всего лишь потеряет все свои деньги. По сравнению с жизнью, это небольшая цена за проигрыш. Но проигрывать он не был намерен.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2925621>